

Вернувшийся Бай Интин, как говорят, собирался обосноваться в своем родном городе, жениться, завести детей и открыть частную школу.

Сюэ Хуай не видел этого человека восемь лет, и, встретившись снова, обнаружил, что он заразился некоторыми педантичными и искусственными недостатками, что сильно отличалось от его образа старшего брата с книжным духом восемь лет назад.

Разговор не клеился, и, когда они общались друг с другом, он просто воспринимал это как обычные социальные обязательства. Позже он понял, что семья Бай, кажется, намеревается свести его с Бай Интином, поэтому он закрыл двери для гостей, заявив, что собирается подготовить подарки, которые возьмет с собой, когда поедет навестить своих бабушку и дедушку.

Это была не совсем ложь.

Сюэ Хуай действительно готовился купить подарки для стариков: высококачественные пилюли из бессмертных трав и большую коробку персиков долголетия. Доставка из Небесного Двора всегда была медленной, а доставщики, такие как Цинняо, часто ленились, поэтому ему пришлось ждать дома. На террасе Глубоких Цветов было мало дел, поэтому он лениво лежал дома, не очень любил выходить на улицу.

Что касается семьи Бай, то он поручил Сюэ Цзуну справиться с ними, занимаясь тайцзицюань*.

*“Заниматься тайцзицюань” - увиливать от ответа.

Сюэ Хуай только отверг предложение Сюэ Цзуна о том, чтобы он и Бай Интин совершили поклон.

— Тогда опять по всему миру будут старшие и младшие братья, тебе не надоело, а мне надоело! Отец, просто помоги мне отказаться, что в этом сложного? И еще этот Юнь Цо, молодой господин Юнь, он явно не испытывает ко мне интереса, но тебе все равно кажется, будто все на свете влюблены в твоего сына.

Сюэ Цзун с обеспокоенным видом посмотрел на него.

— Разве отец не боится, что ты вырастешь, и рядом с тобой никого не будет? Отец всегда думает, что в этом мире много хороших парней и хороших девушек, но как найти того, кто тебе подходит? Твоя тетя Лю постоянно говорит, что этот молодой человек из семьи Бай неплох, но отец считает, что этот мальчик тоже не годится, он слишком кислый и гнилой*. Вот что случается, если много читать.

*“Кислый и гнилой” - ханженский, педантичный, скучный.

Закончив говорить, он снова серьезно сказал:

— Однако этот молодой человек по фамилии Юнь определенно заинтересован в тебе! Отец - опытный человек, имбирь все равно старый острее*, почему ты, маленький неудачник, не веришь?

*“Имбирь все равно старый острее” - опыт играет важную роль, и пожилые, более опытные люди могут быть мудрее и умелее, чем молодые.

Сюэ Хуай небрежно ответил:

— Тогда подождем, пока я вырасту. Когда я вырасту, я буду только с отцом, разве это не хорошо?

Сюэ Цзун расплылся в улыбке.

— Ой, какие сладкие речи. Ладно, отец подождет, пока ты сам приведешь жену в дом, не буду торопить.

— ...

Он отправил Сюэ Цзуна, как родителя, помогающего ему блокировать персиковые цветы*, и спокойно провел период времени, выращивая грибы дома.

*“Блокировать персиковые цветы” - уклоняться от романтических отношений.

Вернувшись с прошлой поездки на рынок азартных игр, он поменял черно-золотой духовный камень и черное железо, в котором запечатаны десять кровожадных дьявольских летучих мышей, и вернул их в ту изысканную подарочную коробку, как было, и прямо запретил членам своей семьи входить в его комнату, особенно предупредив госпожу Лю.

Оставалось только терпеливо ждать, как будто ловить рыбу.

Через три дня действительно что-то случилось.

Госпожа Лю, несмотря на предупреждения, воспользовалась моментом, когда никого не было, и вошла в комнату Сюэ Хуая, открыв драгоценную коробку из сандалового дерева.

В тот первый момент, когда она прикоснулась к этому черному железу, десять свирепых кровожадных дьявольских летучих мышей мгновенно прорвали печать, раскрыв кровавые пасти и свирепо бросившись на нее, острые зубы и ужасные когти разорвали ее кожу и дорогое

одеяние.

Эта обычно благородная и отчужденная женщина прямо закричала от страха. Десять вампиров размером с половину руки покраснели глазами, как приливная волна, облепив ее, вызывая удушающий холод и боль. Она пронзительно закричала:

— Ах! Что это такое! Уберите! Уберите!

Услышав ее крик, люди бросились к ней, но все были отброшены свирепыми летучими мышами. Только призрак-обжора, долго притаившийся в комнате Сюэ Хуая, увидев, что одна из летучих мышей собирается протянуть когти, чтобы схватить ее, и прокусить ей шею, по указанию Сюэ Хуая бросился вперед и, чвакая, засунул всех десять летучих мышей себе в живот, а затем отрыгнул от сытости.

Сюэ Хуай неторопливо пришел.

Госпожа Лю, испуганная до потери лица, указывая на Сюэ Хуая, плакала и смеялась.

— Ты, Сюэ Хуай, Сяо Хуай, как ты можешь держать такие вещи в своей комнате!

Сначала ее тон был довольно недоброжелательным, с безумным обвиняющим тоном, но, не договорив и слова, она поняла, что это не очень хорошо, смягчила тон и принялась вытирать слезы.

Сюэ Хэ тоже подбежал и, увидев раны на теле матери, был в ужасе и страхе, не смея ничего сказать, а только опустил на колени и обнял ее.

Сюэ Хуай, прислонившись к дверному косяку, сказал спокойным голосом:

— Я сказал, что без моего разрешения никому не разрешается входить в мою комнату.

Госпожа Лю заплакала еще сильнее.

— Тетя Лю просто убирала твою комнату, меняла тебе подушки и одеяла. Ты держишь такие драгоценные вещи просто в коробке, не убираешь их должным образом. Я боялась, что твой обжора съест их, поэтому и пришла в твою комнату убираться. Сяо Хуай, тетя Лю не нарочно, кто бы мог подумать, что ты держишь такие вещи в своей комнате?

Сюэ Хуай сказал:

— Тетя Лю, я помню, что в этом месяце я говорил всем об этом не менее четырех-пяти раз:

никому не разрешается входить в мою комнату, это во-первых. Во-вторых, черное железо запечатывает кровавых летучих мышей, я собираюсь использовать их в качестве кровавой жертвы для создания духа меча на террасе Глубоких Цветов, и купил их всего несколько дней назад.

Сказав это, он посмотрел в комнату, призрак-обжора пережевывал последнюю полуживую летучую мышь, и, увидев, что на него смотрят, невинно поднял голову и посмотрел на него.

Сюэ Хуай махнул рукой.

— Ешь.

Затем продолжил:

— В-третьих, тетя Лю.

Сюэ Хэ, услышав этот тон, внезапно кое-что понял - тон Сюэ Хуая был таким же, как когда он направил на него стрелу десять дней назад!

В этот момент ему в голову пришла пугающая мысль: Сюэ Хуай все знает.

Он знает о враждебности к нему матери и сына, знает об их тайных методах. Это не обычные шалости, Сюэ Хуай играет по-настоящему! Вот почему в последнее время отношение Сюэ Хуая к ним так сильно изменилось!

Госпожа Лю еще не поняла, что происходит, как увидела, что Сюэ Хуай склонил голову набок - это была его привычная поза, когда он собирался с кем-то разобраться.

Сюэ Хуай сказал:

— Я не ожидал, что тетя Лю так боится летучих мышей. В конце концов, этих дьявольских летучих мышей из мира демонов, которые постоянно кружат у меня над головой и над головой моего отца, тоже выращиваете вы, не так ли? Хотя я не знаю, с какой целью вы это делаете: следите ли вы, подглядываете ли вы, я не хочу об этом заботиться, я просто задам вам один вопрос: могу ли я войти в ту комнату под потайной дверью в загробный мир на вашем заднем дворе и помочь вам прибраться? В конце концов, я делаю это из добрых побуждений, уборка своими руками всегда лучше, чем то, что делает призрак-обжора, не так ли?

Вокруг стояла такая тишина, что можно было услышать, как падает иголка. Все эти домочадцы были верными слугами, работавшими в семье Сюэ более десяти лет, но они впервые увидели, чтобы молодой господин и вторая госпожа так разозлились.

Судя по всему... дела госпожи действительно не могут быть выставлены на свет.

Закончив говорить, Сюэ Хуай сделал знак в комнату, что означало разрешение призраку-обжоре выйти.

Призрак-обжора слушал его слова, понимая наполовину, но в тумане чувствовал, что его критикуют, поэтому в ярости выбежал и, под крики домочадцев, взлетел в воздух - взмыл в воздух более чем на двадцать чжанов*, величественно облетел небо и, вернувшись, явно держал во рту несколько летучих мышей - они уже были загрызены до смерти, демоническое дыхание отступило, и они постепенно предстали перед людьми.

*1 чжан ≈ 3м.

Сюэ Хуай окинул взглядом всех присутствующих.

— Как говорится, семейный позор не выносят наружу, посмотрим на это и забудем, я также верю, что тетя Лю не делала это намеренно. Что касается потайной двери в загробный мир, то, когда вернется мой отец, я попрошу его принять решение.

Он посмотрел на госпожу Лю, обнимавшуюся с Сюэ Хэ и дрожавшую, и вдруг почувствовал, что именно он был плохим человеком, - невольно усмехнулся и удалился.

Вечером Сюэ Цзун вернулся с террасы Глубоких Цветов, Сюэ Хуай не встретился с ним, а попросил старика рассказать ему все от начала до конца.

В этот секретный проход в заднем дворе никто не осмеливался войти из-за новостей, рассказанных Сюэ Хуаем, и никто не смел уничтожить улики. Сюэ Цзун с мрачным лицом привел людей для расследования и действительно нашел внутри сотни дьявольских летучих мышей. Госпожа Лю также призналась, что использовала этих летучих мышей для слежки за их передвижениями.

В тот же вечер Сюэ Цзун был так зол, что не мог даже поесть. Старик пришел и спросил Сюэ Хуая:

— У господина сейчас очень плохое настроение, что делать со второй госпожой и маленьким молодым господином, пусть молодой господин решает.

Семья Сюэ занималась торговлей оружием в Бессмертном Мире, и в их доме, естественно, были и частные тюрьмы. Эта частная тюрьма была построена по просьбе хозяина Северного Небесного дворца Плавающей Зари - в те годы, когда в Небесном Мире царила нестабильность, со звездным диском произошла авария, и повсюду ловили демонов, чтобы подавить звездный диск. Тюрьмы Небесного Мира были переполнены, и не хватало магических инструментов для подавления демонов, поэтому семья Сюэ безвозмездно перестроила восемь резиденций и

пожертвовала десятки тысяч замков для подавления демонов.

В то время Сюэ Хуай был еще молод и время от времени ловил несколько демонов на дороге и запирал их, поэтому он хорошо знал это место.

Увидев, что Сюэ Хуай молчит, старик снова сказал:

— Это дело может быть большим или маленьким, молодой господин, хорошо, что вы это обнаружили... Говорят, что это слежка, но на самом деле можно сделать гораздо больше. Господин в особой опасности, многие секреты террасы Глубоких Цветов, о которых господин даже вам не говорил, были подслушаны летучими мышами, как это возможно? Господин сейчас очень зол. Когда была первая госпожа, таких вещей не было.

Он говорил о матери Сюэ Хуая, Мужун Ми. Среди слуг, которые оставались дольше, сердца склонялись к родной матери Сюэ Хуая, и они смотрели на госпожу Лю с неприязнью.

Сюэ Хуай, наполовину одетый в прозрачное белое одеяние, лежал в горячем источнике, молча.

Этот молодой господин всегда был мстительным и всегда разбирался в вещах. На данный момент для него лучшим выбором было бы позволить Сюэ Цзуну развестись с женой.

Но Сюэ Цзуну нравилась внешность госпожи Лю, иначе он не женился бы на такой бесправной и недалекой женщине. У госпожи Лю была своя небольшая хитрость и расчетливость, но сначала она испытывала некоторые чувства к Сюэ Цзуну. Когда Сюэ Цзун ухаживал за ней, он обещал ей всевозможные блага, только чтобы привести ее в дом.

Когда она оказалась в доме, ее сына практически не признавали, Сюэ Цзун был легкомысленным, и все слуги в доме были на стороне покойной Мужун Ми, и относились к ней вежливо. Эти чувства, видимо, испарились, и тогда она могла совершить убийство.

Невозможно сказать, жалок этот человек или ненавистен.

Сюэ Хуай был мягкосердечным, но он никогда не смягчится по отношению к матери и сыну, которые, возможно, убили его в прошлой жизни.

Сюэ Хуай лениво сказал:

— Подвергнуть пыткам в тюрьме, наказать по домашним правилам. Но время пребывания в тюрьме сократить, через три дня выпустить и пусть она вернется в свой родной город, чтобы поразмыслить над своим поведением. Что касается того, разводиться или нет, пусть старшие разберутся в своих обидах и романах. Если это не касается меня, то остальное меня не волнует.

Старик спросил:

— Молодой господин, что делать с маленьким молодым господином?

Сюэ Хуай лениво ответил:

— Сюэ Хэ, если у него есть сыновнее почтение и он хочет быть с матушкой, пусть идет. Он уже такой взрослый, он должен знать, что такое мера. Кроме того, скажите ему, чтобы он не приходил умолять меня, если он совершил что-то не то, он должен заплатить цену. Каждый раз, когда он просит, я заставляю его матушку провести в тюрьме на год больше.

Старик ушел.

Сюэ Хуай продолжал лежать в источнике.

Временно решив это дело, он не почувствовал особой радости. В любом случае, это не было чем-то хорошим, как братская любовь и семейное счастье. Если бы это было в прошлой жизни, он, возможно, был бы рад своей победе в этом деле, но, переродившись, он почувствовал, что в этом нет никакого смысла.

По совпадению он переродился именно в шестнадцать лет. Он немного жадно подумал, что было бы хорошо, если бы он был немного моложе, почему нельзя было вернуть его в семи-восьмилетний возраст, чтобы он мог еще больше прижаться к тому счастью?

Он немного соскучился по своей матери.

В это время в небе хлопал крыльями и подлетел Цинняо, приземлился на камень возле горячего источника и опустил серебряный поднос.

На серебряном подносе лежал старый мешочек для благовоний, цвет которого был наполовину потертым, наполовину свежим. Очевидно, что кто-то сделал половину его очень давно, но не закончил, а позже кто-то другой доделал его.

Это была очень старая вещь, примерно цвет и стиль, которые были популярны десять лет назад. Сюэ Хуай протянул руку из воды и взял его, чтобы посмотреть - он был наполнен белым дудником и ароматным посконником, как раз теми благовониями, которые он недавно любил.

В прошлой жизни он не часто использовал благовония, потому что на войне носить мешочек с благовониями всегда казалось странным, но в этой жизни он вспомнил свое прежнее хобби, начал использовать благовония, и иногда носил с собой мешочек с ними. Он был одержим этим увлечением и часто менял их, но никто не знал, какое благовоние он любит больше всего.

— Это что? — спросил он у Цинняо.

Цинняо ответил:

— Кто-то попросил меня найти это в зале Пылающего Императора, это старая вещь матушки молодого господина Сюэ. В те годы госпожа Мужун обращалась за медицинской помощью и побывала во многих местах, и некоторые вещи неизбежно терялись. Этот мешочек для благовоний - это то, что она вышивала для вас перед смертью, но, к сожалению, она не закончила его. Госпожа сначала использовала нитки из перьев феникса, которые были у нее под рукой, и вместе с мешочком для благовоний передала их служанке для хранения в медицинском зале Пылающего Императора, планируя дошить его после того, как найдет все нитки, но позже состояние госпожи ухудшилось, и она так и не смогла закончить его. Медицинский зал сменился несколько раз, но этот мешочек для благовоний все время забывали отдать вам.

Сюэ Хуай удивленно сказал:

— Оказывается, вот так.

Он взял его и внимательно посмотрел: человек, который закончил этот мешочек для благовоний, явно не был очень умелым, стежки были плотными и аккуратными, но действительно уродливыми, и неизвестно, сколько усилий было затрачено, чтобы дошить его.

Внутри мешочка для благовоний лежала пожелтевшая записка, на которой было написано:

“Мой сын Сюэ Хуай, желаю тебе быть подобным орхидее и нефриту, чтобы твоя жизнь не была омрачена необходимостью зарабатывать на жизнь, и даже если ты будешь одинок, твое величие не уменьшится.

Мужун Ми в десятый день рождения Сюэ Хуая.”

Его матушка умерла, когда ему не было и десяти лет, это явно был подарок на день рождения, который она хотела ему подарить. В те времена знатные аристократы с десяти лет должны были носить меч, мешочек и управлять духовным зверем.

Его беззаботная красавица-матушка никогда не дарила ему подарков на день рождения, разве что целовала его несколько раз в лицо в качестве награды, и все. В то время в семье не Сюэ Цзун и Мужун Ми баловали сына, а отец и сын вместе баловали ее.

Он не ожидал, что она приготовит ему подарок.

Сюэ Хуай держал этот мешочек с благовониями и не знал, что сказать.

Цинняо захлопал крыльями.

— Раз подарок доставлен, я пойду, молодой господин Сюэ.

Сюэ Хуай остановил его.

— Подожди, кто мне это прислал? Чтобы найти это, должно быть, потратили немало усилий? Как я могу его отблагодарить?

Цинняо сказал:

— Этот человек сказал, что не нужно вам говорить, он надеется, что вы будете таким же счастливым и свободным, как госпожа Мужун, и чтобы у вас не было забот в жизни. Не нужно, чтобы кто-то ждал вас на мосту Найхэ. Те, кто не может отпустить, обязательно встретятся снова.

<http://bllate.org/book/14664/1302048>